

9. Карибов С.И. Уголовная ответственность легальных организаций: понятие и содержание: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. 241 с.
10. Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М.: ИГПА, 1994. С. 50-60.
11. Кравец Ю.П. Об уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Журнал российского права. 2004. № 6.
12. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова; отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Городец, 2009. С. 75-108.
13. Максимов В.К. О перспективах имплементации Конвенции ООН против коррупции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию в Российской Федерации // Преступность и проблемы борьбы с ней / под общ. ред. А.И. Долговой, В.И. Каныгина. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 228-245.
14. Мелешко Н.П., Тарло Е.Г. Уголовно-правовые системы России и зарубежных стран (криминологические проблемы сравнительного правоведения, законодательная и правоприменительная практика). М.: Юрлитинформ, 2003. 304 с.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1990. 917 с.
16. Ойгензихт В.А. Юридическое лицо и трудовой коллектив: сущность, поведение, ответственность: учеб. пособие. Душанбе: Таджикский гос. ун-т им. В.И. Ленина, 1988. 115 с.
17. Ситковский И. Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве // Уголовное право. 2002. № 4. С. 42-44.
18. Ситковский И.В. Уголовная ответственность юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 205 с.
19. Телюкина М.В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. 2000. № 1. С. 40-49.
20. Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть) (проект). М., 1994.
21. Чистяков А.А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2002. 275 с.

УДК 343.575

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ НАРКОТИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Альбина Яковлевна Кромова, заместитель начальника отдела Следственного управления Следственного департамента ФСКН России

Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов уголовно-правового регулирования ответственности за совершение преступления, связанного с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические или психотропные вещества, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: контрабанда; наркотические средства; уголовная ответственность; квалифицирующий признак.

CRIMINAL LIABILITY FOR THE LEGAL REGULATION OF DRUG SMUGGLING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Albina Yakovlevna Kromova, deputy department head of the Investigatory Department of FSKN of Russia (Moscow)

The article is devoted to topical issues of legal regulation of responsibility for the commission of the offense of smuggling of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors or analogs of plants containing narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, or parts thereof, containing narcotic or psychotropic substances, tools or equipment are under special control and used for the manufacture of narcotic drugs and psychotropic substances.

Keywords: contraband; drugs; criminal responsibility; aggravating circumstances.

Незаконный оборот наркотиков – одна из наиболее серьезных угроз безопасности и стабильности развития российского общества. Ни для кого не секрет, что фактически мы имеем дело с наркоагрессией, под влияние которой попадают все новые и новые группы людей. При этом не только возрастает криминализация общества и создается реальная угроза здоровью населения, но и подрываются морально-нравственные устои. Особую опасность в связи с этим представляет контрабандное перемещение наркотических средств и психотропных веществ как один из основных источников поступления отдельных видов наркотиков (опийная группа, синтетические наркотики и др.) в нашу страну.

До недавнего времени в Российской Федерации ответственность за контрабанду наркотических средств и психотропных веществ предусматривалась ст. 188 УК РФ, содержащейся в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

Однако в декабре 2011 г. вступил в силу Федеральный закон № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому ст. 188 УК РФ «Контрабанда» утратила силу. В главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» включена новая статья 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ».

Названная статья предусматривает уголовную ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств и психотропных веществ.

Указанная норма традиционно включила такие квалифицирующие признаки, как совершение преступления: а) группой лиц по предварительному сговору

(п. «а» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ); б) должностным лицом с использованием своего служебного положения (п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ); в) в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере (п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ).

В части 3 ст. 229.1 УК РФ законодатель выделил совершение контрабанды в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в крупном размере. А к особо квалифицированным признакам, предусмотренным ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, законодатель отнес: а) совершение организованной группой (п. «а» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ); б) в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ); в) с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ).

В целях расширения арсенала уголовно-правовых средств борьбы с контрабандой наркотических средств, по сравнению с ранее действовавшей нормой, законодатель дополнил перечень квалифицирующих признаков пунктом «группой лиц по предварительному сговору». Это является вполне обоснованным, поскольку такие преступления в большинстве случаев совершаются в составе группы лиц. Кроме того, данное нововведение, с одной стороны, создало более стройную систему квалифицирующих признаков контрабанды наркотических средств и, с другой – предоставило государству дополнительный предупредительный правовой рычаг воздействия на лиц, совершающих такие преступления.

Совокупность перечисленных квалифицированных составов контрабанды, обозначенная законодателем, в общем не вызывает сомнений. Однако, на наш взгляд, в действующей редакции учтены не все квалифицированные составы этого преступления, которые априори имеют повышенную общественную опасность как для личности, так для общества и государства.

Обращая свое внимание на квалифицирующий признак – *должностным лицом с использованием своего служебного положения* (п. «б» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ), следует отметить, что законодатель в настоящее время не дает определения должностного лица для указанного деяния. В связи с этим в теории уголовного права и в практической деятельности понятие должностного лица заимствовано из примечания к ст. 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями). Однако существенным моментом является то обстоятельство, что указанное определение понятия должностного лица законодатель отнес только к составам гл. 30 (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления) УК РФ.

По причине отсутствия в настоящее время в законодательстве понятия должностного лица для ст. 229.1 УК РФ считаем целесообразным предложить внести изменения в ст. 229.1 УК РФ, дополнив п. «б» ч. 2 данной статьи примечанием, в котором законодательно разъяснить понятие должностного лица применительно к составу «контрабанда наркотических средств».

Еще одним квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 229.1 УК РФ является совершение указанного преступления в *значительном размере* (п. «в»). Следует отметить, что в соответствии с упомянутым Федеральным законом от 7 декабря

2011 г. № 420-ФЗ положения п. «в» ч. 2 ст. 229.1 УК РФ применяются с 1 января 2013 г. [4].

Кроме того, часть 3 ст. 229.1 УК РФ квалифицирующим признаком определяет совершение данного деяния *в крупном размере*, а пункт «б» ч. 4 ст. 229.1 УК России – *в особо крупном размере*.

Крупный и особо крупный размеры наркотических средств утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Следует отметить, что трехступенчатая дифференциация уголовной ответственности за совершение контрабанды наркотических средств (значительный, крупный и особо крупный размеры) с пропорциональным усилением уголовной ответственности наиболее оптимальным образом обеспечивает возможность назначения наказания, адекватного тяжести содеянного.

Далее законодатель в ч. 4 ст. 229.1 УК РФ выделяет особо квалифицированные виды контрабанды: *с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль* (п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ). Подобную нормативную новеллу надо признать более чем обоснованной, поскольку общественная опасность любого деяния, сопряженного с физическим насилием, резко возрастает [1, с. 4].

Необходимо отметить, что преступления, предусмотренные п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, – достаточно редкое явление на практике. Так, в 2009-2011 гг. за такие преступления ежегодно осуждалось 4 человека, что составляет 0,29 % от всех осужденных за контрабанду наркотиков [3].

С точки зрения криминологической и уголовно-правовой классификации рассматриваемый вид контрабанды одни авторы соотносят с группой корыстно-насильственных преступлений экономической направленности (куда причисляют разбой, насильственные грабеж и вымогательство) [2, с. 152], другие – с группой насильственных преступлений в отношении представителей государственной власти (ст. 317-322 УК РФ) [5, с. 10]. Как бы то ни было, но в подобных преступлениях насилие над личностью потерпевшего всегда было, есть и будет объективным фактором, генерирующим возрастание степени общественной опасности посягательства в целом. При анализе рассматриваемого признака квалифицированного состава контрабанды становятся очевидными две проблемы.

Первая: охватывает ли собирательный обобщенный термин «насилие», который использует законодатель применительно к п. «в» ч. 4 ст. 229.1 УК РФ, помимо физического также и психическое насилие (угроза, запугивание потерпевшего словами, жестами, демонстрацией огнестрельного или холодного оружия и тому подобными конклюдентными действиями), или термин «насилие» в данном случае не подлежит распространительному толкованию и должен пониматься в узком смысле?

Вторая: какое по степени тяжести физическое воздействие на лицо, осуществляющее таможенный контроль, охватывается понятием «насилие» как признаком анализируемого состава преступления, а какое выходит за его пределы и требует, следовательно, дополнительной правовой оценки по правилам квалификации идеальной совокупности совершенных виновным преступлений?

Рассматривая контрабанду наркотических средств и психотропных веществ, нельзя не затронуть следственно-судебной практики по данному направлению.

Так, в связи с принятием федеральных законов от 2 июня 2010 г. № 114-ФЗ «О ратификации Договора о Таможенном кодексе Таможенного союза» и от 7 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации», утратило силу Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 6 «О судебной практике по делам о контрабанде» (согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г.).

Вместе с тем за 7 месяцев 2012 г. только органами наркоконтроля в суд направлено 64 уголовных дела о контрабанде сильнодействующих веществ (ст. 226.1 УК РФ) и 119 дел о контрабанде наркотиков (статья 229.1 УК РФ). Это свидетельствует о развитии достаточно активной работы на данном приоритетном направлении деятельности в условиях обновленного законодательства.

В связи с этим представляется целесообразным вынести на рассмотрение Пленума Верховного Суда Российской Федерации вопрос о практике применения судами законодательства о контрабанде (ст. 226.1 и 229.1 УК РФ).

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что современная наркоугроза создает серьезную опасность для российского общества и государства. В целях проведения эффективной антинаркотической политики, государство, в лице законодателя, своевременно и обоснованно отделило контрабанду наркотических средств и психотропных веществ от других видов контрабанды в отдельную норму, подчеркнув при этом важность раскрытия и расследования таких преступлений.

Вместе с тем более эффективной работе ст. 229.1 УК РФ способствовало бы законодательное определение понятия должностного лица применительно к данной статье, а также рассмотрение Пленумом Верховного Суда РФ вопросов практики применения судами законодательства о контрабанде.

Литература

1. Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. Казань, 2005.
2. Родина Л.Ю. Ответственность за контрабанду. М., 2003.
3. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Судебная статистика. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2009 год. URL: <http://www.cdep.ru>
4. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
5. Яковлева С.А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003.

УДК 343.3/7

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ЧАСТНЫМ ДЕТЕКТИВОМ ИЛИ РАБОТНИКОМ ЧАСТНОЙ ОХРАННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ирина Владимировна Чурсина, преподаватель
Дальневосточного юридического института МВД России

В статье рассматривается характеристика объективной стороны превышения полномочий частным детективом или работником частной охранной организации. На основе